

А. Я. ХЕЛЕМСКИЙ

ОПИСАНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРОЕКТИВНЫХ ИДЕАЛОВ
В АЛГЕБРАХ $C(\Omega)$

(Преображенено академиком П. С. Александровым 8 V 1970)

1. Пусть A — банахова алгебра с единицей; говоря A -модуль, мы всегда будем подразумевать левый банахов модуль над A . A -модуль называется относительно проективным (в дальнейшем для краткости проективным), если он представим как прямое слагаемое модуля вида $A \otimes X$, где X — произвольное банахово пространство, \otimes — знак тензорного произведения сильнейшей кросс-нормой ⁽¹⁾, а внешнее умножение задается формулой $a \cdot (b \otimes x) = ab \otimes x$; $a, b \in A$, $x \in X$. Алгебра A называется относительно наследственной (далее наследственной), если каждый замкнутый левый идеал в A является проективным A -модулем.

Как показано в ⁽²⁾, вопрос о проективности идеалов в заданной банаховой алгебре тесно связан со строением важного класса ее сингулярных расширений. Там же было выяснено, что уже при рассмотрении алгебр $C(\Omega)$ (состоящих из всех непрерывных функций на компакте Ω) не все они оказываются наследственными.

В настоящей работе дается полное описание проективных идеалов в алгебрах $C(\Omega)$ и, тем самым, наследственных алгебр из этого класса.

Пространство модулярических максимальных идеалов коммутативной банаховой алгебры I (вообще говоря, без единицы) мы будем называть ее спектром; напомним ⁽³⁾, что спектр замкнутого идеала I в коммутативной банаховой алгебре A со спектром Ω есть с точностью до гомеоморфизма открытое множество $\Omega_0 = \{t \in \Omega; f(t) \neq 0\}$ для некоторой $f \in I$.

Основной результат работы

Теорема 4. Замкнутый идеал $I \subset C(\Omega)$ является проективным $C(\Omega)$ -модулем тогда и только тогда, когда его спектр паракомпактен.

Автоматическим следствием является

Теорема 5. Алгебра $C(\Omega)$ наследственна тогда и только тогда, когда любое открытое множество в Ω паракомпактно.

Как известно, спектры максимальных идеалов в $C(\Omega)$ суть множества вида $\Omega \setminus \{t\}$; $t \in \Omega$. Поэтому, объединяя теорему 4 с результатами работы ⁽⁴⁾, получаем следующее утверждение.

Теорема 6. Следующие свойства компакта Ω эквивалентны:

(I) $s. \dim C(\Omega) \leq 1$;

(II) любое полукалярное расширение алгебры $C(\Omega)$ сильно разложимо;

(III) каждое множество вида $\Omega \setminus \{t\}$; $t \in \Omega$ паракомпактно.

Переходя к доказательству теоремы 4, отметим, что и достаточность, и необходимость вытекают из утверждений более общего характера, которые применимы и для других банаховых алгебр, помимо $C(\Omega)$.

2. Доказательство достаточности.

Для произвольного (индексного) множества Λ через $N(\Lambda)$ будем обозначать множество конечных наборов из Λ , упорядоченное по включению. Сеть e_λ ; $\lambda \in N(\Lambda)$ элементов банаховой алгебры I назовем правой аппроксимативной единицей (п.а.е.) в I , если для любого $a \in I$ $\lim_{\lambda} ae_\lambda = a$.

Теорема 1. Пусть I — замкнутый левый идеал в банаховой алгебре A . Пусть, далее, существует ограниченное множество $g_\mu \in I$; $\mu \in \Lambda$ со следующими свойствами:

(I) для любых $\lambda = (\mu_1, \dots, \mu_n) \in N(\Lambda)$, $a \in A$ и любого корня ξ n -й степени из единицы $\left\| \sum_{i=1}^n \xi^i a g_{\mu_i} \right\| \leq C \max_i \|a g_{\mu_i}\|$, где C — некоторая константа;

(II) сеть e_λ ; $\lambda \in N(\Lambda)$, где для $\lambda = (\mu_1, \dots, \mu_n)$ $e_\lambda = \sum_{i=1}^n g_{\mu_i}^2$ — является $n.a.e.$ в I ;

(III) для любых $x \in I$ и $\varepsilon > 0$ $\|x g_\mu\| \geq \varepsilon$ лишь для конечного множества μ из Λ .

Тогда I является проективным A -модулем.

Рассмотрим модуль $A \hat{\otimes} I$ и эпиморфизм $\pi: A \hat{\otimes} I \rightarrow I$ такой, что $\pi(a \otimes x) = ax$; $a \in A$; $x \in I$. Очевидно, достаточно построить морфизм A -модулей $\rho: I \rightarrow A \hat{\otimes} I$ такой, что $\pi \circ \rho = 1_I$.

Лемма 1.1. Для любых $x \in I$, $\lambda = (\mu_1, \dots, \mu_n) \in N(\Lambda)$ и $u \in A \hat{\otimes} I$:
 $u = \sum_{i=1}^n x g_{\mu_i} \otimes g_{\mu_i}$ выполнено неравенство $\|u\| \leq C \max_i \|x g_{\mu_i}\| \cdot \max_i \|g_{\mu_i}\|$.

Как легко проверить, для первообразного корня ζ n -й степени из единицы

$$u = \frac{1}{n} \sum_{i=1}^n (x g_{\mu_i} + \zeta^i x g_{\mu_i} + \dots + \zeta^{i(n-1)} x g_{\mu_n}) \otimes (g_{\mu_1} + \zeta^{-i} g_{\mu_2} + \dots + \zeta^{-(i-1)} g_{\mu_n}).$$

Следовательно, по определению нормы в $A \hat{\otimes} I$, $\|u\|$ не превосходит среднего арифметического произведений норм тензорных «сомножителей». Тем самым требуемое неравенство вытекает из (1).

Зафиксируем $x \in I$ и для любого $\lambda = (\mu_1, \dots, \mu_n) \in N(\Lambda)$ положим
 $u_\lambda = \sum_{i=1}^n x g_{\mu_i} \otimes g_{\mu_i}$.

Лемма 1.2. Сеть u_λ сходится в $A \hat{\otimes} I$.

Ввиду полноты $A \hat{\otimes} I$, достаточно показать, что сеть u_λ фундаментальная. Пусть $\varepsilon > 0$; возьмем конечный набор $\lambda \in N(\Lambda)$ такой, что при $\mu \in \lambda$ $\|x g_\mu\| < \varepsilon$ (такой набор существует согласно (III)). Тогда при $\lambda' \subset \lambda$ разность $u_\lambda - u_{\lambda'}$ представима в виде

$$\sum_{i=1}^m x g_{\mu_i} \otimes g_{\mu_i} - \sum_{j=1}^n x g_{\nu_j} \otimes g_{\nu_j}$$

где $\mu_i, \nu_j \in \lambda$. Отсюда, используя лемму 1.1, получаем, что

$$\|u_\lambda - u_{\lambda'}\| \leq 2C\varepsilon \max_{\mu \in \Lambda} \|g_\mu\|;$$

тем самым лемма доказана.

Конец доказательства. Зададим отображение $\rho: I \rightarrow A \hat{\otimes} I$, положив для $x \in I$

$$\rho(x) = \lim_{\lambda} \left(\sum_{\mu \in \lambda} x g_\mu \otimes g_\mu \right) \in A \hat{\otimes} I.$$

Очевидно, ρ — морфизм (банаховых) A -модулей. Далее, как легко видеть, $\pi \circ \rho(x) = x$ для любого $x \in I$. Тем самым, доказательство теоремы 1 закончено.

Теорема 2. Пусть Ω — компакт, Ω_0 — его открытое паракомпактное подмножество. Тогда в идеале $I = \{f \in C(\Omega): f(t) = 0 \text{ при } t \in \Omega \setminus \Omega_0\}$ существует множество $\{g_\mu\}; \mu \in \Lambda$, удовлетворяющее условиям (I) — (III) теоремы 1.

Основным вспомогательным предложением является следующая лемма, подсказанная автору А. В. Архангельским.

Лемма 2.1. Для любого паракомпактного локально компактного топологического пространства Ω_0 существует его открытое покрытие \mathcal{U} относительно компактными множествами такое, что у каждой точки из Ω_0 есть окрестность, пересекающаяся не более, чем с тремя множествами из \mathcal{U} .

Возьмем любое открытое покрытие пространства Ω_0 относительно компактными множествами и впишем в него локально конечное открытое покрытие \mathcal{V} . Для любой точки $t \in \Omega_0$ определим по индукции множества $S_n(t)$; $n = 0, 1, \dots$, положив $S_0(t) = \{t\}$ (одноточечное множество) и $S_n(t) = \bigcup\{U \in \mathcal{V}; U \cap S_{n-1}(t) = \emptyset\}$ для $n > 0$; положим, далее, $S(t) = \bigcup_{n=1}^{\infty} S_n(t)$. Очевидно, для любого $t \in \Omega_0$ $S(t)$ — σ -компакт, причем для разных t эти множества либо совпадают, либо не пересекаются. Возьмем, пользуясь аксиомой выбора, $T \subset \Omega_0$ такое, что для $t', t'' \in T$, $t' \neq t''$ $S(t') \cap S(t'') = \emptyset$ и $\bigcup_{t \in T} S(t) = \Omega_0$.

Определим теперь для $t \in T$ и $n > 0$ $V_{t,n} = S_{n+1}(t) \setminus \overline{S_{n-1}(t)}$; положим далее $V_{t,0} = S_1(t)$ и $\mathcal{U} = \{V_{t,n}; t \in T; n \geq 0\}$. \mathcal{U} — открытое покрытие Ω_0 относительно компактными множествами; при этом, как легко видеть, $V_{t,m} \cap V_{t',n}$ может быть не пусто лишь при $t' = t''$ и $|m - n| \leq 1$. Отсюда у каждой точки $s \in \Omega_0$; $s \in V_{t,n}$ есть окрестность (именно, само $V_{t,n}$), пересекающаяся не более чем с тремя множествами из \mathcal{U} . Тем самым лемма доказана.

Конец доказательства. Применим лемму 2.1 к спектру Ω_0 идеала I ; пусть \mathcal{U} — соответствующее покрытие. Обозначим через \tilde{h}_μ ; $\mu \in \Lambda$; $0 \leq h_\mu \leq 1$ разложение единицы, подчиненное \mathcal{U} (см. Келли (*)); все эти функции, очевидно, принадлежат I . Положим $g_\mu = \sqrt{h_\mu}$. Тогда, как нетрудно видеть, из определения нормы в $C(\Omega)$ и равенства $\sum_\mu g_\mu^2(t) = 1$, в котором для любого $t \in \Omega_0$ не более трех слагаемых отличны от нуля, следует $\max_\mu \|g_\mu\| \leq 1$ и $\left\| \sum_{i=1}^n \xi_i a g_{\mu_i} \right\| \leq \sqrt{3} \max_i \|a g_{\mu_i}\|$ для любого $a \in C(\Omega)$,

т. е. выполнено (I). Далее, любой компакт $K \subset \Omega_0$ пересекается лишь с конечным числом множеств из (локально конечного) покрытия \mathcal{U} , и для всех $x \in I$ $x(t) \rightarrow 0$ при $t \rightarrow \infty$ на Ω_0 ; отсюда легко следуют (II) и (III). Тем самым теорема 2 доказана.

3. Доказательство необходимости.

Теорема 3. Пусть A — коммутативная банахова алгебра со спектром Ω , I — замкнутый идеал в A со спектром $\Omega_0 \subset \Omega$, являющийся проективным A -модулем. Тогда пространство Ω_0 паракомпактно.

Доказательство разобьем на ряд лемм.

Лемма 3.1. Существует непрерывная комплексная функция $F(s, t)$ на топологическом произведении $\Omega_0 \times \Omega$, обладающая свойствами $F(s, s) = 1$; $s \in \Omega_0$ и $f(s, t) = 0$ при $t \in \Omega_0$.

Пусть $i: A \hat{\otimes} I \rightarrow C(\Omega \times \Omega)$ — естественное вложение A -модулей (*). Будем писать для кратности $\underline{u}(s, t)$ вместо $i(u)(s, t)$ для $u \in A \otimes I$. Как легко видеть, $u(s, t) = 0$ при $t \in \Omega_0$; $u \in A \hat{\otimes} I$.

Поскольку I проективен, существует морфизм A -модулей $\rho: I \rightarrow A \hat{\otimes} I$ такой, что $\pi \circ \rho = 1_I$. Для $s \in \Omega_0$ возьмем $x \in I$ такой, что $x(s) = 1$, и положим для любого $t \in \Omega$ $F(s, t) = \rho(x)(s, t)$. Как легко видеть, функция $F: \Omega_0 \times \Omega \rightarrow \mathbb{C}$ не зависит от выбора x и непрерывна на $\Omega_0 \times \Omega$.

Возьмем теперь для любого $s \in \Omega_0$ элемент $x \in I$ такой, что $x(s) = 1$; тогда $F(s, s) = \rho(x)(s, s) = [\pi \circ \rho(x)](s) = x(s) = 1$ и $F(s, t) = \rho(x)(s, t) = 0$ при $t \in \Omega_0$. Лемма доказана.

Лемма 3.2. Пусть $G(s, t)$ — действительная неотрицательная ограни-

ченная непрерывная функция на $\Omega_0 \times \Omega_0$, такая, что для любого компакта $K \subset \Omega_0$, $G(s, t) \rightarrow 0$ равномерно при $s \rightarrow \infty$, $t \in K$. Тогда для любого подмножества $M \subset \Omega_0$ функция $m(t) = \sup_{s \in M} G(s, t)$ непрерывна на Ω_0 .

Пусть, напротив, (полунепрерывная снизу) функция $m(t)$ терпит разрыв в точке $t_0 \in \Omega_0$; тогда существует $\epsilon > 0$ и сеть t_λ , $\lambda \in \Lambda$ такие, что $\lim_\lambda t_\lambda = t_0$ и $m(t_\lambda) > m(t_0) + \epsilon$ для всех $\lambda \in \Lambda$. Поэтому есть и сеть s_λ , $\lambda \in \Lambda$; $s_\lambda \in M$, такая, что $G(s_\lambda, t_\lambda) > m(t_0) + \epsilon$. Ввиду $\lim_\lambda t_\lambda = t_0 \in \Omega_0$, можно, не теряя общности, считать, что все $t_\lambda \in K$ для некоторого компакта $K \subset \Omega_0$. Но, по условию леммы, $G(s, t) \rightarrow 0$ равномерно при $s \rightarrow \infty$, $t \in K$. Поэтому сеть s_λ , будучи расположена вне некоторой окрестности бесконечности, должна иметь предельную точку $s_0 \in \Omega_0$; очевидно, не теряя общности, можно считать, что $s_0 = \lim_\lambda s_\lambda$.

Но тогда $(s_0, t_0) = \lim_\lambda (s_\lambda, t_\lambda)$; следовательно, $G(s_0, t_0) = \lim_\lambda G(s_\lambda, t_\lambda)$. Отсюда $m(t_0) \geq \lim_\lambda G(s_\lambda, t_\lambda)$, что противоречит неравенству $G(s_\lambda, t_\lambda) > m(t_0) + \epsilon$. Это противоречие и доказывает лемму.

Лемма 3.3. Существует множество $\{f_\mu; \mu \in \Lambda\}$ непрерывных неотрицательных функций на Ω_0 , стремящихся к нулю на бесконечности и таких, что $\sum_\mu f_\mu(t) = 1$ для каждого $t \in \Omega_0$.

Возьмем функцию $F(s, t)$ из леммы 3.1 и для каждого $s, t \in \Omega_0$ положим $G(s, t) = \min\{|F(s, t)|; 1\} \cdot \min\{|F(t, s)|; 1\}$. Тогда функция $G(s, t)$ удовлетворяет условиям леммы 3.2, и, сверх того, $\sup_{s \in \Omega_0} G(s, t) = 1$. Расположим точки пространства Ω_0 в трансфинитную последовательность и определим для порядкового числа α функцию $f_\alpha(t) = \sup_{\beta < \alpha} G(s_\beta, t) = \sup_{\beta < \alpha} G(s_\beta, t)$. Из леммы 3.2 следует, что все f_α непрерывны; далее, ввиду $f_\alpha(t) \leq G(s_\alpha, t)$, $\lim_{t \rightarrow \infty} f_\alpha(t) = 0$. Наконец, для любого $t \in \Omega_0$, $\sum_{\alpha: s_\alpha \in \Omega_0} f_\alpha(t) = \sup_{s \in \Omega_0} G(s, t) = 1$. Тем самым доказательство леммы закончено.

Конец доказательства. Для порядкового числа α и натурального n положим $U_{\alpha, n} = \{s \in \Omega_0: f_\alpha(s) > 1/n\}$ (f_α из предыдущей леммы) и возьмем $U_n = \{U_{\alpha, n} \neq \emptyset\}$: очевидно, для каждого n система U_n локально конечна.

Пусть теперь \mathfrak{B} — произвольное открытое покрытие пространства Ω_0 . Поскольку каждое $U_{\alpha, n}$ относительно компактно, существует конечная система $\{V_k \in \mathfrak{B}\}; 1 \leq k \leq m_{\alpha, n}$, покрывающая $U_{\alpha, n}$. Положим $W_{\alpha, n, k} = U_{\alpha, n} \cap V_k$ и для каждого n возьмем $\mathfrak{W}_n = \{W_{\alpha, m, k} \neq \emptyset\}$. Система \mathfrak{W}_n вписана в \mathfrak{B} и, очевидно, локально конечна; кроме того, поскольку каждая $s \in \Omega_0$ принадлежит некоторому $U_{\alpha, n}$, а, следовательно, и некоторому $W_{\alpha, n, k}$, система $\mathfrak{W} = \bigcup \mathfrak{W}_n$ является покрытием пространства Ω_0 .

Итак, в каждое открытое покрытие пространства Ω_0 можно вписать открытое σ -локально конечное покрытие. Следовательно (Келли ⁽⁴⁾), Ω_0 пакомпактно, и теорема 3 доказана.

Полученная теорема содержит как частный случай «необходимую» часть теоремы 4, в то время как теоремы 1 и 2 вместе дают «достаточность». Таким образом, теорема 4, а вместе с ней и ее прямые следствия — теоремы 5 и 6 — доказаны.

В заключение автор считает своим приятным долгом отметить ту помощь, которую ему неоднократно оказывал А. В. Архангельский своими советами.

Механико-математический факультет
Московского государственного университета
им. М. В. Ломоносова

Поступило
8 V 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ М. М. Дэй, Нормированные линейные пространства, М., 1961. ² А. Я. Хелемский, Матем. сборн., 81 (123), № 3, 430 (1970). ³ С. Е. Rickart, General Theory of Banach Algebras, Princeton, N.Y., 1960. ⁴ Дж. Л. Келли. Общая топология, М., 1968.